

Бесплатная главешка за первые 5 лайков!

«Господин Ян, через несколько дней я присоединюсь к съемочной команде, так что больше не смогу делать вам массаж», - пальцы Пэй Лана, казалось, обладали какой-то магической силой, скользя по коже, потому что онемевшие ноги Ян Ханя почувствовали покалывание. Это ощущение было в определенной степени приятным, но также приносило дискомфорт.

Ян Хань вдруг ощутил зуд глубоко в его сердце. Ему остро захотелось схватить руку Пэй Лана и с силой прижать ее к своей ноге, просто чтобы облегчить это непонятное чувство в груди. Однако, как достойный и гордый генеральный директор, он этого не сделал. Он мог только подавить эти мысли и позволить Пэй Лану продолжить то, что он делал.

«Я помню, вы говорили, что обычно, когда вам больно, вы просто терпите. Поскольку массаж оказался эффективен, почему бы не найти кого-то более профессионального? Таким образом, даже когда меня не будет рядом, вам не придется страдать», — сказал Пэй Лан, вспоминая ту ночь, когда Ян Хань схватил его за руку и, явно испытывая сильную боль, приказал ему продолжать массаж. В сердце Пэй Лана мелькнула искорка сочувствия. В свое время он получил не мало травм во время своих тренировок, и боль в костях была действительно мучительной. Ноги Ян Ханя же были серьезно повреждены — Пэй Лан не мог себе представить такую боль, но он был уверен, что она в сто раз хуже любой боли, которую он когда-либо испытывал.

Внешне сильный и властный, держащий людей на расстоянии, но в глубине души он был как ребенок, любящий маленьких животных. Неважно, насколько он был силен и могущественен, он все еще был человеком, который мог чувствовать боль.

«Я пробовал, но чужой массаж не помогает», - иначе с чего бы он так неохотно отпускал этого парня!?

«... Э!?» - Пэй Лан был удивлен. Он поднял глаза и увидел серьезный взгляд Ян Ханя, а также маленького плачущего человечка на его плече. Он казался брошенным, с двумя капельками слез, свисающими с уголков его глаз, и жалобно глядящим на маленькую лису. А хитрый лисенок, разрушив подготовленную для него клетку, задорно прыгал вокруг него, словно насмехаясь за то, что тот не смог удержать его запертым внутри. Пэй Лан, полный замешательства, и не понимающий смысла внутреннего мира Ян Ханя, мог только недоуменно смотреть на него.

Думая, что Пэй Лан не поверил в то, что он только что сказал, Ян Хань добавил: «Только твой массаж заставляет мои ноги перестать болеть. Ничей другой так не работает».

«Что за мистика такая?» - Пэй Лан, внезапно поверив в суеверие, подумал, что это подействовало «свадебное благословение». Поскольку его массаж помогает, ему следует продолжать его делать.

В оригинальной истории Ян Хань так и не встал на ноги, потому что первоначальный владелец был сосредоточен исключительно на главном герое и никогда не имел с ним физического контакта, поэтому «мистический эффект» не сработал. Но... Что же делать?... Хотя он был только вторым главным персонажем, у него было много сцен. Когда он присоединится к съемкам, он не сможет вернуться в течение нескольких дней или даже недель, и уйти в отпуск было бы невозможно. Даже если бы ему разрешили, он не мог отпрашиваться каждый день... Пэй Лан вдруг разволновался. Он хотел помочь Ян Ханю, но актерство было его страстью, и он не мог от этого отказаться.

Его душевные метания не ускользнули от внимания Ян Ханя. Хоть и неохотно, Ян Хань понимал, что Пэй Лан должен думать о себе, поэтому он не чувствовал себя очень расстроенным.

«Прошло столько лет, я могу это вынести», - его слова должны были утешить Пэй Лана, сказать ему, что он не должен так сильно переживать... Но тон был таким холодным и жестким и совершенно не звучал утешающе.

«Господин Ян, не волнуйтесь, я обязательно помогу вам вылечить ноги. Пока они не заживут, вам придется немного потерпеть», - Пэй Лан принял решение. Он поможет Ян Ханю выздороветь! Независимо от того, была ли в этой мистической части доля правды, разве у него не было этой так называемой «системы-мошенника», а? Когда она снова появится, он обязательно ее изловит и получит четкий ответ о действенном методе лечения.

Пэй Лан говорил с такой уверенностью, словно он действительно обладал способностью это сделать! Ян Хань на мгновение опешил, думая, что Пэй Лан совершенно не осознает всей серьезности ситуации, и хотя его наивность на удивление милая... Он действительно не верил, что Пэй Лан может исцелить его бесполезные ноги. Однако эти слова заставили его почувствовать себя неожиданно хорошо. Уголок его рта неосознанно приподнялся, настолько слегка, что осталось совершенно незамеченным.

«Господин Ян, честно говоря, для меня вы — лучший человек в этом мире. Хотя у каждого из нас есть свои собственные потребности, именно вы всегда помогали мне. Мои возможности ограничены и мне нечем отплатить вам... Как вы и сказали, все, что я могу дать, у вас уже есть», - Пэй Лан говорил с опущенной головой, продолжая массаж, тщательно разминая каждую мышцу и косточку. Его голос, негромкий и проникновенный, неосознанно заставлял расслабиться: «Хотя вы кажетесь холодным, я знаю, что вы хороший человек. Единственное, что я могу сделать, — это сопровождать вас, хорошо играя роль вашего мужа, и не позорить вас до истечения срока контракта. Но я чувствую, что этого недостаточно. Я обязательно найду способ помочь вам встать на ноги».

Сердце Ян Ханя стучало как бешеное, обжигая внутренности, и желая вырваться наружу. Тот же жар распространился на его израненные ноги, которые под руками Пэй Лана стали ощущаться одновременно теплыми и онемевшими. В горле будто разверзлась пустыня. Ян Хань, не отрывая глаз от Пэй Лана, неосознанно сглотнул.

Словно поняв, что сказал что-то не то, Пэй Лан поспешно остановился и поднял глаза, чтобы

объяснить: «Конечно, господин Ян, инвалидная коляска это тоже не плохо, просто... Я знаю, что вы хотели бы встать».

Кто бы не хотел жить как нормальный человек? Кто бы согласился сидеть в инвалидном кресле всю жизнь?

Ян Хань не был исключением... А потому не опроверг прямолинейные слова Пэй Лана. Пэй Лан был таким серьезным и уверенным в себе. И хотя Ян Хань знал, что это невозможно, он не стал его переубеждать. Возможно, он был слегка тронут.. Его горло сжалось от переизбытка эмоций, и ему потребовалось некоторое время, чтобы восстановить свой привычный тон: «Хорошо, я подожду тебя».

Получив одобрение, Пэй Лан улыбнулся: «Я почти закончил с ногами, позвольте мне сделать массаж плеч».

«Мм», - как только он приблизился, Ян Хань тут же почувствовал, что воздух стал разреженным, а дыхание - тяжелым. В конце концов он отказался от массажа плеч.

Пэй Лан не настаивал, послушно сев на край кровати. Некоторое время никто из них не говорил и повисла неловкая тишина. В какой-то момент Ян Хань небрежно взял книгу, делая вид, что читает ее, в то время как Пэй Лан сосредоточился на маленьком человечке на плече Ян Ханя.

Маленький чиби покраснел, его сердце билось очень быстро. Его друг лисенок сидел рядом с ним, с любопытством разглядывая его, в то время как человечек пытался спрятать свое красное лицо за книгой.

Почему лицо господина Яня покраснело? Может ли это быть из-за меня? Пэй Лан присмотрелся внимательнее и заметил кое-что интересное. Чтобы убедиться в своих подозрениях, он бесстрашно наклонился ближе, делая вид, что читает книгу в руках Ян Ханя, но на самом деле изучая реакцию Ян Ханя.

Когда он приблизился, тот остался неподвижен, как гора, в то время как маленький чиби, ужасно занервничав, спрятался под одеялом, оставив маленького лиса снаружи. В реальном мире Ян Хань небрежно взглянул на одеяло, словно на самом деле хотел спрятаться под ним.

Оказывается, господин Ян такой застенчивый? Глаза Пэй Лана сузились, когда он наблюдал за его богатым внутренним миром, чувствуя странное тепло в своем сердце. Из-за этого человечка взгляд Пэй Лана всегда был полон нежности, заставляя Ян Ханя серьезно беспокоиться о своей жизни. Затем Пэй Лан собственными глазами увидел, как мини Ян Хань выскочил из-под одеяла, закрыл глаза лисенка и молниеносным движением затащил его к себе, спрятав под одеяло.

Пэй Лан: «.....!?!?!?»

«Иди отдохни. Не мешай мне читать», — сказал Ян Хань, гоня его прочь.

Хотя Пэй Лан еще не насытился зрелищем, ему пришлось неохотно отправиться на диван. Он перевел сценарий в электронную версию, чтобы иметь возможность изучать его в любое время. Хотя он уже изучил его вдоль и поперек, включая все главные роли, это все еще была самая важная часть на пути его формального вступления в индустрию развлечений. Если он хорошо себя проявит, его будущее будет гладким, поэтому ему пришлось подойти к этому с максимальной концентрацией.

Было еще рано, и в комнате было очень тихо. Они оба занимались своими делами. К тому времени, как на улице стало темно, телефон Пэй Лана все еще светился, хотя он уже уснул, не заметив этого. Ян Хань выключил свет.

В темноте его отсутствующий взгляд был устремлен на Пэй Лана, который свернулся калачиком на диване. Летнее одеяло было тонким, и при слабом свете можно было различить контуры его тела. Ян Хань вспомнил первый день, когда поведение Пэй Лана кардинально изменилась.

Он был одет в обычную одежду, стоял на коленях на кровати, заправляя постельное белье. Его плечи, талия, бедра и лодыжки были идеальными, источая просто смертельную привлекательность. Его невинное, но в то же время слегка лукавое выражение лица, одновременно чистое и соблазнительное, было идеальным сочетанием. А потом он дернул его за галстук и произнес те намеренно провокационные слова. В то время это вызывало у него отвращение, но сейчас он находил это даже милым.

Когда эти мысли заполнили его разум, Ян Хань почувствовал, как в нижней части живота поднимается тепло. Огонь, погребенный под слоем льда, зашевелился, бурля и словно готовясь извергнуться. Лежа на спине, Ян Хань не мог пошевелить ногами, поэтому обычно он спал совершенно неподвижно. Но в этот момент даже его дыхание замерло. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов — паника нарастала. Он не знал, что делать. Более того, он не мог в это поверить — он действительно чувствовал желание из-за Пэй Лана. Он вообще никогда не думал, что кто-то вроде него может испытать подобное. К своему стыду, ему редко когда требовалось заниматься «самолечением», не говоря уже о том, чтобы в комнате с ним был кто-то еще. Тот факт, что Пэй Лан был там, делал эти действия еще более невозможными. Он подумал, что сейчас только сдерживание поможет ему успокоиться. Однако у него не было подобного опыта, да и присутствие «виновника» его состояния в комнате было слишком заметным.. Чем больше он пытался игнорировать это, тем больше образ Пэй Лана отпечатывался в его сознании. В конце концов, он не только не смог успокоиться, но и его желание только усилилось! Не было ничего, что Ян Хань не мог бы решить, но эта ситуация серьезно подорвала его гордость за свой контроль. Он был немного зол. В конце концов, он схватил свой телефон и просмотрел кучу случайных новостей, вытеснив Пэй Лана из своего разума, что по итогу помогло ему почувствовать себя лучше.

На следующее утро, когда Пэй Лан встал, Ян Хань уже был одет и завтракал внизу. Когда Пэй Лан спустился и подошел к столу, Ян Хань только взглянул на него и Пэй Лан ясно прочитал глубокую обиду и горечь в этом взгляде.

Пэй Лан ломал голову, но не мог припомнить, что он такого сделал, чтобы обидеть Ян Ханя. Этот мелкий «золотой палец» тоже не помогал - просто мычал и бурчал что-то злобное себе под нос, явно выражая недовольство таким своеобразным образом. Но Пэй Лан не мог понять, чем именно тот недоволен.

Забудь, забудь об этом. Если г-н Ян не выразил своего недовольства напрямую, значит, это что-то незначительное. Лучше просто насладиться завтраком.

Завтрак был довольно обильным. Пэй Лан ел с таким аппетитом, словно не ел несколько дней. Тетя Линь чувствовала удовлетворение, но также начала беспокоиться: «Нормально ли так много есть сразу после пробуждения?»

Она знала, что у Пэй Лана отменный аппетит, но сегодня он ел даже больше обычного. Тетя Линь размышляла, не по тому ли это, что она не накормила его вчера вечером, из-за чего он был таким голодным этим утром.

Пэй Лан откусила еще один большой кусок: «Тетушка, как только я приступлю к съемкам, я больше не смогу есть твою стряпню, так что мне стоит воспользоваться возможностью и съесть больше сейчас».

Слова Пэй Лан заставили тетю Линь немного расстроиться. Она привыкла думать о нем как о сыне, и теперь ее «сыночек», которого она еще не полностью вырастила, собирался уехать на заработки! Теперь они будут так редко видеться... Но самое главное, кто теперь будет по достоинству оценивать еду которую она приготовит? Она действительно не хотела его отпускать: «Сяо Лан, место съемок далеко от дома? Я могу привозить тебе еду».

«Правда? Но это будет слишком хлопотно для тебя. Я не хочу, чтобы ты так много работала».

«Это не проблема, совсем не проблема. Ох... Я просто волнуюсь, что ты уморишь себя голодом, работая там. Посмотри, какой ты уже худой», - тело Пэй Лана было не худым, но стройным - он выглядел просто великолепно. В одежде этого не было заметно, но на самом деле у него были мускулы. Особенно после усиленных тренировок и занятий боевыми искусствами, у него появился пресс.

«Тетя Линь, не волнуйся, я буду хорошо питаться. Будет лучше, если ты не будешь приносить мне еду, это слишком утомительно. Лучше отдохни. Когда у меня будет время, я вернусь, чтобы насладиться твоей стряпней как следует».

Эти двое явно разыгрывали сцену «Любящая мать и почтительный сын» перед Ян Ханем, совершенно не подозревая, что кое-кто уже совершенно не в духе. Пэй Лан собирался приходить домой только чтобы поесть! Он вообще не думал о Ян Хане!

Когда эти двое самозабвенно обменивались заботливыми словами прямо перед ним, Ян Хань не мог не почувствовать себя очень неловко...

<http://bllate.org/book/14641/1299711>